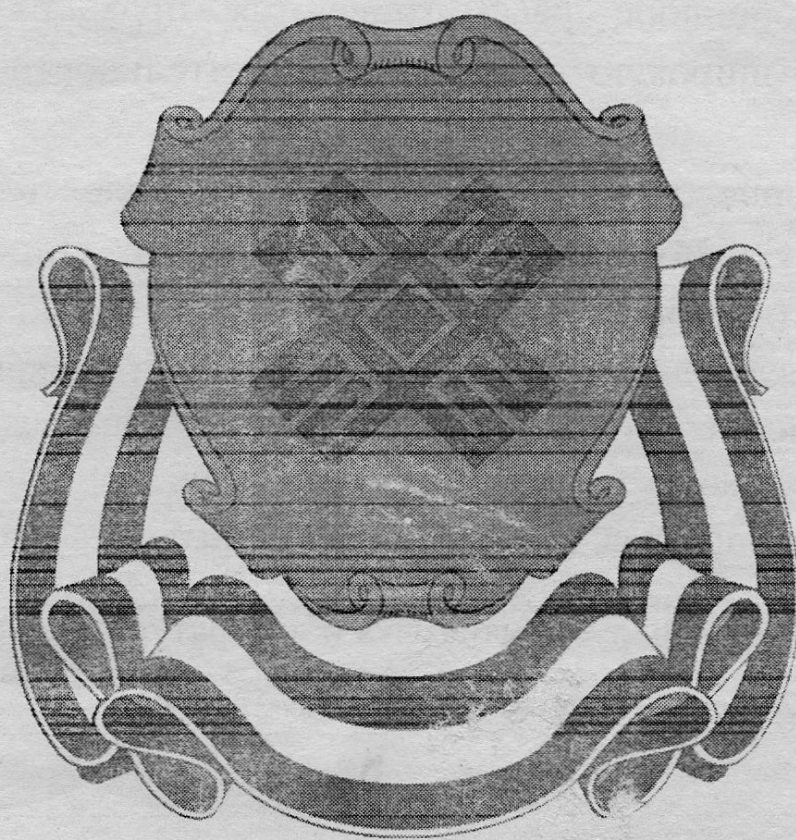

МОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа»

Марийские народные праздники.

2011г.

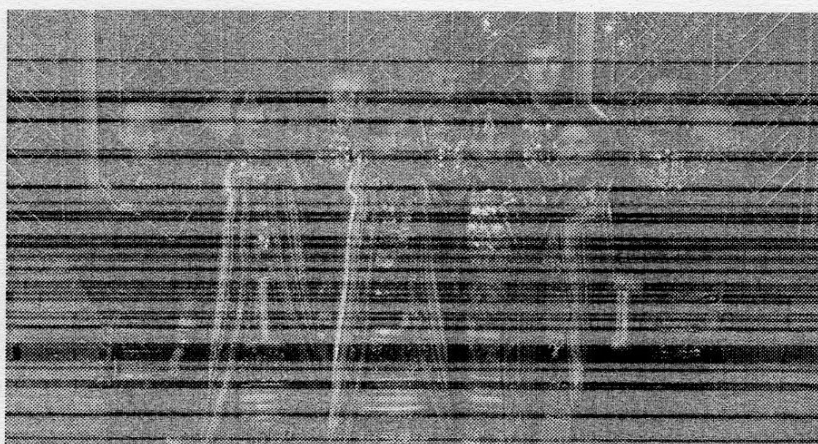
Марийские народные праздники. МОУ «Малотавринская средняя общеобразовательная школа», 2011.

В данной брошюре рассматриваются праздники и обряды, охватывающие широкую сферу жизнедеятельности марийцев и являющиеся составной частью национальной культуры, историческим отражением определенного уровня социальной, духовной жизни, религиозного мировоззрения и художественного творчества народа. Марийцы, исторически оказавшиеся между двумя мировыми религиями - христианством и исламом, сохранили собственную древнюю веру. Большая часть народа и сегодня придерживается местных традиционных верований, соблюдает обычаи и традиции предков, по-своему отмечает народные праздники.

Составитель – учитель русского языка и литературы Акпаева В.М.

Содержание:

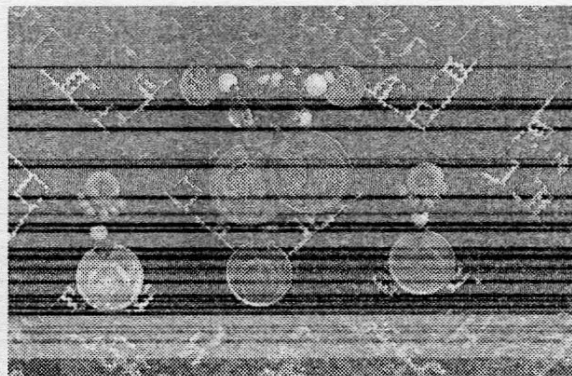
1. Пояснительная записка.....	4
2. Зимний цикл.....	5-12
3. Весенний цикл.....	12-22
4. Летний цикл.....	22-28
5. Осенний цикл.....	29-31
6. Советские праздники.....	32-34
7. Современные праздники.....	34-35
8. Заключение.....	35
9. Литература.....	36

Пояснительная записка.

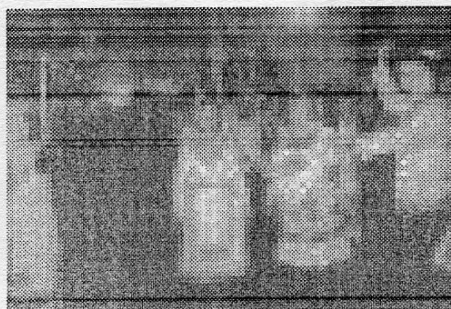
Неотъемлемой частью общественного быта народа были календарно-трудовые, престольные (храмовые), местные деревенские праздники. Марийские празднества сочетали общинное и семейно-родовое моление, производственно-магические обряды, общедеревенское гулянье, родственные встречи с застольем, молодежные игры и развлечения. В праздниках олицетворялись идеалы народа, его представления о счастье, полноте существования, гармонии и творческой жизни.

Наиболее насыщенными всевозможными обрядами, ритуалами, обычаями являлись календарные праздники, тесно связанные с годичным круговоротом в природе и сельскохозяйственным календарем, подведением итогов основных этапов хозяйственной деятельности крестьян, освящением крестьянского труда, укреплением единства членов общины. Во время праздников люди стремились восстановить связь с олицетворяемой в виде божества природой, усилить ее плодородящие силы.

Зимний цикл.

Праздник Шортйол.

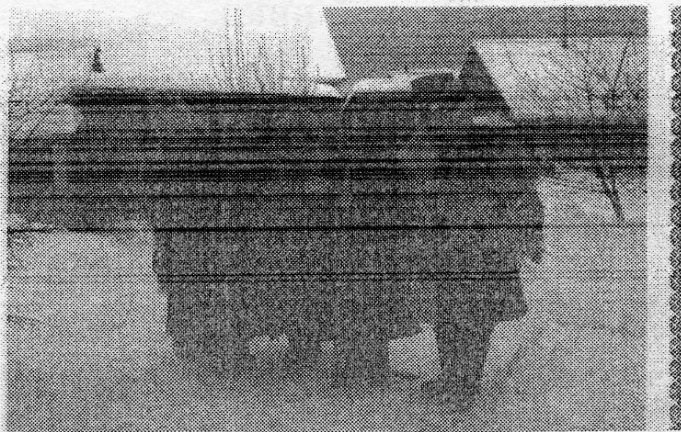

В зимнем цикле календарных праздников важное место занимали Святки (Шортйол, Шартял, Шочъйол, Шорыкйол). Шортйол мариЙцы проводили в период зимнего солнцестояния. Праздник завершал старый, начинал новый земледельческий год. В дни праздника проводились различные магические действия, моления, гадания, игры и ряженья, готовились обрядовые и праздничные блюда. Сложившись в большой комплекс праздничных обрядов, они были направлены на обеспечение благополучия семьи, хозяйства, увеличения будущего урожая, поголовья домашних животных.

Праздник начинался в пятницу (кугарня), за несколько дней до христианского Рождества и продолжался всю неделю. Со временем, с проникновением в обрядовую жизнь мариЙцев православного празднично-обрядового комплекса, сроки традиционного праздника Шортйол оказались сдвинутыми и стали совпадать с Рождеством. Но древняя основа мариЙского праздника оставалась неизменной.

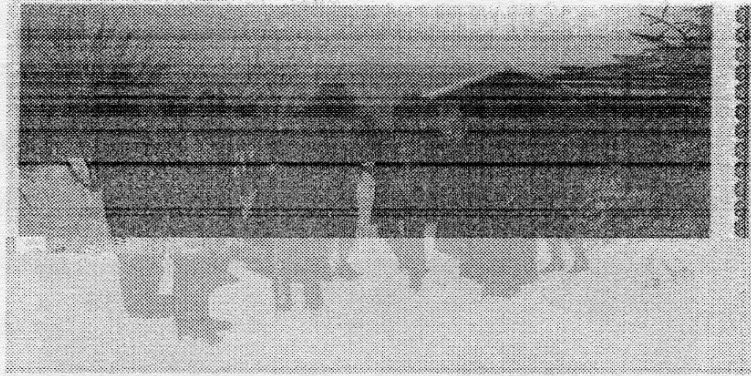
Шортйол был одним из значительных и долгожданных праздников, его ждали и дети, и взрослые. Началу праздника предшествовала серьезная подготовка. Хозяева запасались продуктами, готовили мясо, варили пиво. В избах проводилась тщательная уборка помещения, окуривались дымом от можжевельновых веток с целью их очищения.

Девушки в дни праздника устраивали девичьи угощения, называемые ўдыр пура (девичье пиво) или ўдыр сий (девичий пир). За несколько дней до праздника они собирали по деревне солод, муку и другие продукты, необходимые для приготовления пива и обрядовых блюд вскладчину, нанимали дом для его проведения.

С приходом праздника жизнь марийцев существенно оживлялась и менялась. Начинались различные развлечения, игры, гадания. Соответственно возрасту, полу и интересам население деревни на праздничный период делилось на несколько групп. Молодежь в основном играла, гадала, а взрослые и пожилые, вместе с ними и дети, проводили время за слушанием сказок, быличек и рассказов из жизни, загадыванием загадок. Игнали в старинные игры, например, в «лычки», «жгуты», «рыбу», «слепого барана» (сокыр тага), что разрешалось только в период Шортйол.

Особое внимание уделялось первому дню праздника. По поверью, все, что ни делалось в этот день, распространялось на весь год. Поэтому действия, имевшие место в первый день праздника, были направлены на упрочение хозяйства, увеличение достатка семьи в будущем году. Весьма распространенным обычаем у марийцев было сооружение домохозяевами снежных кучек (лум каван, шортйол каван) на озимом поле или на гумне рядом с хлебными скирдами в виде стожков, на которые втыкали колосья ржи или овса. Каждый из домохозяев делал столько кучек, сколько желал получить кладей хлеба, но всегда нечетное количество. Вера в «магию первого дня» проявлялась и в подсчитывании имеющихся денег. Чем больше денег в доме оказывалось на время праздника, тем больше, по верованиям крестьян, их могло стать в новом году. Если в семье не оказывалось крупных купюр, считали мелкие монеты, называя их рублями..

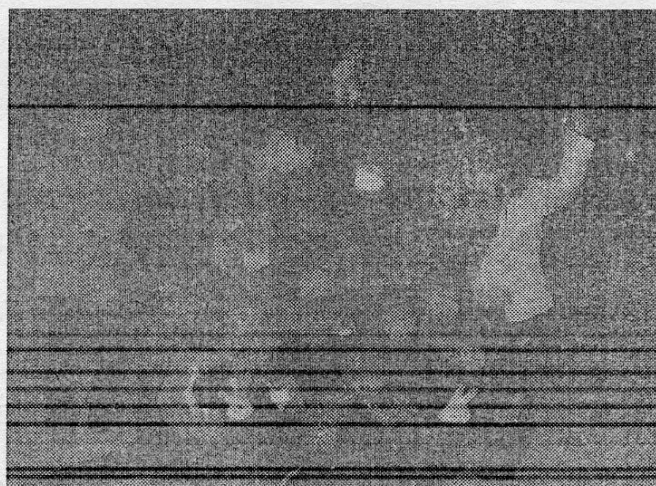

В дни Святков выполнялись различные магические действия, направленные на обеспечение благополучия и богатства, увеличение плодородия полей, поголовья скота. В каждой семье проводились моления в честь праздника Шортйол и духов-покровителей семьи, домашнего скота. С первым днем были связаны различные приметы и поверья. Этот день считали днем, который может предсказать погоду на весну и лето.

Значительное место в праздничной обрядности занимали гадания (мужедмаш). Гадали разными способами, чтобы узнать будущую судьбу. Молодых людей интересовало замужество и женитьба в новом году, а пожилые люди через гадания пытались определить благополучие и довольство семьи, хозяйства, плодородие урожая.

На период праздника соблюдались и некоторые запреты – в праздничные дни не шили и не вышивали, мужчины откладывали в сторону инструменты для плетения лаптей, нельзя было и охотиться. В обрядовом комплексе праздника выделялись обычаи, связанные с разведением скота. Во время праздника каждый домохозяин обращался к духу-покровителю хлева с просьбой оберегать домашних животных. Чтобы скот расплодился «двойнями», в корм примешивали зерна от спаренных колосьев. С пожеланиями приплода овец в первый день праздника ходили по домам дети и девушки – участницы обряда ўдыр сий. В хлеву они дергали овец за ноги, после чего, зайдя в избу, прикасались к ногам хозяев, желая им приплод двойнями овец и баранов, много детей для молодых

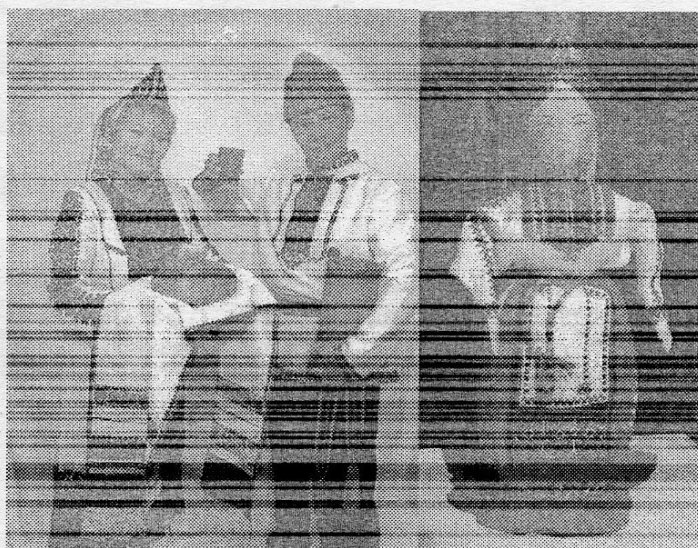
домохозяев и т.д. Присутствующие благодарили их и угощали ритуальным супом из конопли (кыне шўр) и сладкими орешками (шорыкйол пўкш) из теста. Марийцы тоже называли свой праздник Шорыкйол («овечья нога»).

Посещение домов ряжеными (мۆчөр, кара) было желанным событием праздничного досуга деревенских жителей, их ждали, к встрече готовились. В образах основных персонажей – ряженых Васи кува-кугыза (старуха и старик Василий), марийцы видели предсказателей судьбы. Их слова считались пророческими. Все, что они говорили, могло исполниться. Ряженые поздравляли хозяев с успешным завершением очередного сельскохозяйственного года и выясняли результаты их прошлогоднего труда. Хозяева, зная крутой нрав старика Василия, старались приветливо встретить его и сопровождавших старика – лошадь, медведя, козу, солдата и других ряженых. Для них накрывали стол, угощали обрядовой едой, показывали им свою работу – сплетенные лапти, мотки пряжи, вышитые полотенца. Проверку работ, выполняемых женщинами, проводила старуха Васильевна. Считалось, что Васи кува приходила на праздник из озера, в котором замачивали коноплю. В ее образе

сохранились черты почитаемой богини плодородия, воды, покровительницы женских работ и девичьей судьбы. Ряженные от имени сверхъестественных покровителей добивались у членов семьи выполнения утвержденных предками норм и правил семейной и хозяйственной жизни. Если в поведении хозяев что-то не устраивало или они в течение года показали себя ленивыми – ряженные их наказывали соломенным жгутом, а в доме «модыш пёрт» (дом для игр), куда собирались деревенские жители в святочные вечера, высмеивали через разыгрываемые сценки.

Существенную роль в дни праздника играла обрядовая еда, которая символизировала плодородие земли, богатый урожай, благополучие в семье. Поэтому на праздник каждая хозяйка старалась приготовить как можно больше блюд. Запеченная баранья голова (тага вуй) и суп из баранины (тага шүр) считались обязательной едой. Перед застольем домохозяева молились богу праздника Шортйол и просили у него плодovitости скота, здоровья членам семьи и богатого урожая. В число традиционных блюд входили суп из конопляных семян (нөшмө шүр), конопляный хлеб (нөшмө кинде), ватрушки с начинкой из картофельного пюре с конопляными семенами (нөшмө перемеч), блины (мелна) и пельмени с мясом (шыл подкогыль).

В один из дней праздничной недели каждая семья проводила моление в честь духов-покровителей дома (күдөрт, кудет кувакыза). Пригласив почитаемого духа путем магических манипуляций, роль которого играл один из членов семьи, его усаживали за стол как почетного гостя и угощали приготовленными блюдами. Часть пищи откладывалась в берестяную сумочку күдөрт калта (сумочка духа күдөрт). Марийцы верили, что после такого угощения дух жилища будет надежно оберегать покой и счастье семьи.

Угощение жителей селения пивом, сваренным вскладчину, по мнению марийцев, играла важную роль в обеспечении счастливой жизни сельчан на весь год. Девушки, угощая присутствующих пивом, пели песни-благопожелания, отгадывали загадки, исполняли танцы. Участвующие на вечере ряженые разыгрывали всевозможные сценки, в которых проявлялись отголоски культа умирающей и воскресающей природы. Все это в архаическом сознании воспринималось как магический акт воздействия на окружающую природу, повышения ее плодородия.

Кроме того, праздничный вечер имел большое значение в сближении неженатой молодежи, в осмыслении девушками своей роли в обществе. Во время праздника они публично демонстрировали свою зрелость, готовность к самостоятельной жизни.

Праздник Шортйол марийцы отмечали вплоть до 1960-х годов. Сегодня многие элементы праздничной обрядности забыты или утратили свои архаичные черты, а ряженья и гадания, имеющие в прошлом важное значение, превратились в веселые праздничные развлечения.

Весенний цикл.

Праздник Ёяря (Масленица).

Весенний цикл народного календаря открывался праздником Ёяря (Масленица). Проводимая в конце зимы и начале весны Ёяря была связана с зимним солнцеворотом, но обрядовые действия, устраиваемые в праздничные дни, по смыслу относились к весенним. Сочетание элементов весенней и зимней обрядности было особенностью праздника. В основе масленичной обрядности лежал аграрный культ, что хорошо видно из содержания обычаев и обрядов, совершаемых в праздничные дни.

Время проведения Масленицы приходилось на конец февраля и начало марта, в период смены старой луны на новую. Праздник справлялся в течение одной недели, но в некоторых местах – и двух. Каждая неделя имела свое название: первая – кугу Ёяря (большая Масленица), вторая – изи Ёяря (малая Масленица).

Символическим началом праздника считалось исполнение песни-заклинания «Ёяря йор-йор, ой йор-йор!» (Масленица йор-йор, ой йор-йор).

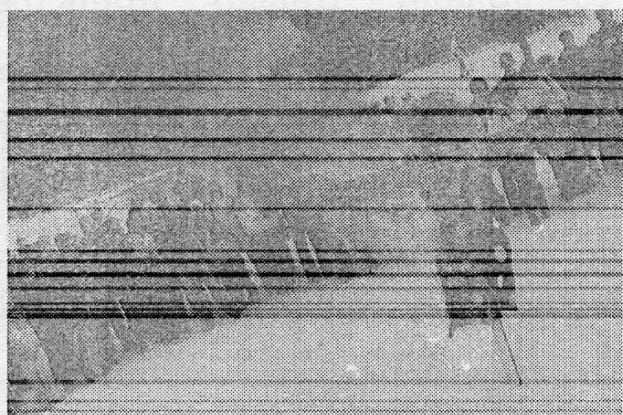
Масленичные развлечения начинались в понедельник утром катанием с горы ёяря курык (масленичная гора). С нее скатывались на санках, больших салазках, дровнях, куда усаживалось по

несколько человек. Женщины-марийки скатывались, усевшись на предметы быта и труда: начевки (уржа тагына), прялки (кўнчыла вондо), а также на ржаные снопы (уржа кылта), шкуры домашних животных (коваште). Считалось, что так можно обеспечить благополучие в земледельческих и домашних работах, магически повлиять на получение доброго урожая зерновых, конопли и удачу в других хозяйственных делах. При скатывании с горы выкрикивали различные пожелания: «уродись высокой конопля!» (кыне кужу лийже), «изгонию блох» (шуршым поктен колтем), последнее означало очищение тела, домашнего скота, хозяйственных предметов и вещей от накопившейся за зиму нечисти. Скатывающиеся с горы женщины старались прокатиться как можно дальше, ибо существовало поверье: чем дальше прокатишься, тем длиннее уродится конопля. Чтобы получить хороший урожай зерновых, конопли, во время катания семена этих культур рассеивали на снегу, произнося соответствующие этому случаю заклинания. На Масленицу марийцы специально сооружали горку из двух параллельно сложенных жердей ўярня кашта (масленичные жерди), йолкурък (букв. «гора для скатывания на ногах»). Такие горки в некоторых деревнях могли достигать 150–200 метров в длину. С них скатывались парами, встав обеими ногами на одну из жердей, держась за руки стоящего напротив партнера. Катаниям с горок они придавали магическое значение.

Во время Масленицы катались на лошадях, что в прошлом совершалось с целью очищения от злых духов, изгнания их с помощью звона колокольчиков и бубенчиков, пения веселых песен, смеха. Массовые катания у марийцев начинались на день позже, чем у русских, – с понедельника. В этот день парни, усадив наряженных девушек в сани, под перезвон бубенчиков ездили из одной деревни в другую. В смешанных марийско-русских селениях организовывались карнавальные поездки на лошадях по деревням. Рядились в основном

в цыган, красавиц и нечистых сил. Во главе ряженных выступала старуха Масленица (Ўярня кува). В зависимости от величины селения, число катающихся колебалось от пяти-шести до 20 саней. Кроме веселых общенародных катаний, в период масленичной недели устраивались различные игры. Наиболее популярной была игра «карта», в которую играли на улице в основном только на Масленицу.

Характерной чертой марийской Масленицы была полная праздность, постоянное столованье с приемами гостей и хождением в гости. Во время праздника приезжали погостить к своим родителям вышедшие замуж дочери со своими мужьями и родителями мужа, другие родственники. Их угощали блинами, сдобренными сливочным маслом, колобочками из овсяного теста ўяча, ўяца, различными блюдами из молочных продуктов, пивом, которое варили в большом количестве.

В последний день праздника – в воскресенье – совершался обряд прощания с Масленицей. Под горой, собрав накопившийся за праздничные дни мусор и закрепив пучок соломы или ржаной сноп на шесте, сжигали все это с криком «ўярня каен! Вес ийлан адак тол!» (Масленица ушла! Приходи на следующий год!). Парни и девушки прыгали через костер.

Крещеные мари́йцы, соблюдая церковный обычай, отмечали Прощеное воскресенье, просили прощения у односельчан, родственников за нанесенные обиды.

А в понедельник для них наступал Великий пост, продолжавшийся до Пасхи.

Пасха (Кугече)

Пасха (Кугече) была одним из значимых и больших праздников весны. В его основе заложен культ предков с семейно-родовыми и общинными молениями, почитание оживающей природы. Началу праздника предшествовал Великий пост (кугу пүтö).

Посты строго соблюдали только приверженцы «русской» (православной) веры. Накануне Вербного воскресенья (Кичке пайрем) мари́йцы проводили обряд изгнания «нечистых» духов. Для этого все мужчины деревни садились верхом на лошадей и «со всех домов поочередно» собирали старые прутья, хранящиеся в домашнем святилище кудо, и отвозили их в поле. Вместо них затем привозили новый пучок веток. Во всех этих обрядах важное значение придавалось почитанию оживающей растительной силы.

Каждый день предпасхальной недели имел свое название.

Во вторник пел кон кече проводилось семейное благодарственное моление божествам с конской головой (вуй кочмаш). Марийцы выполняли предохранительные действия от злых сил, якобы вторгающихся в жизнь людей. Запирали на засовы ворота, хлева, убирали одежду и обувь со двора, над дверями вешали ветки рябины и шиповника. Считалось, что в эту ночь колдуны пытались тайно проникнуть во двор и унести забытые вещи для нанесения порчи и колдовских действий.

Марийцы верили, что в страстную среду кон кече (день щелока) умершие сородичи приходят к своим родственникам. В этот день строго запрещалось работать, топить печь, брать в руки веретено или палку, трогать головешку, перебирать яйца, открывать сундук и т.д. Несоблюдение этих запретов могло привести к пожару, буре, градобитию, укусу змеи и т.д. Многие воздерживались даже заходить в гости к соседу. До обеда люди не ели, не кормили скот, соблюдая марийский пост (марий öраза).

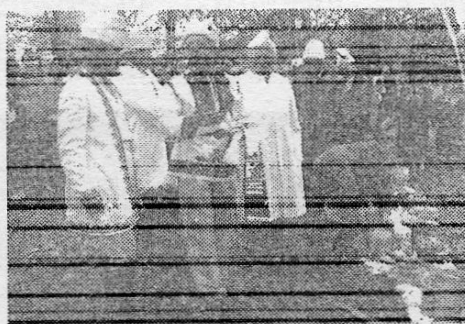
В четверг, называемый сорта кече (день свечи), устраивались специальные угощения умерших родственников. Члены семьи вместе с родственниками в честь каждого умершего, а также владыки подземного мира и его помощников зажигали по маленькой восковой свече. Отдельная свеча предназначалась умершим, которые не имели родственников. Отламывая приготовленный хлеб и отливая пиво в специальный сосуд для умерших, участники поминок просили предков помочь им жить в мире и согласии, оказывать посильное содействие в хозяйственной деятельности, оберегать семью от несчастий, а урожаи — от болезней.

В пятницу кугу кон кече (большой щелоков день) праздник продолжался. Молодые люди, собираясь группами, качались на качелях, играли на улице.

Страстную субботу мари́йцы почитали как аяр кон кече (злой щелоков день). В этот день мари́йцы воздерживались от трудоемкой работы, остерегались расчесывать волосы. Только после обеда разрешалось выполнять некоторые хозяйственные работы, варить пиво.

Мари́йцы считали, что в ночь с субботы на воскресенье к людям с небес спускается Кугече юмо (божество Пасхи, Великого Дня). Накануне этого события мари́йцы, стремясь очистить землю от злых сил, стреляли из ружей, шумели трещотками.

В день Пасхи (Кугече кече) мари́йцы рано утром мылись в бане, готовили праздничные блюда и проводили совместные подворные моления когыльо вуртак. В честь спускающегося божества они зажигали специальную длинную свечу и молились за здоровье членов семьи, благосостояние хозяйства. Моление завершалось бескровной жертвой, в качестве которой использовались частицы праздничной пицци и пиво.

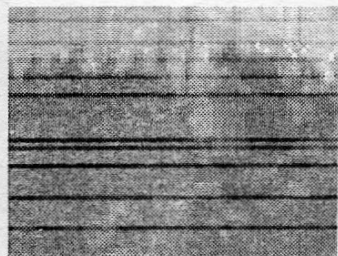

Жертва сжигалась в огне очага. В понедельник, а в некоторых случаях и во вторник, совершался обряд ташлама йўмап (угощение пивом из чаши ташлама). Пляска, исполняемая во время обряда, была тесно связана с культом плодородия.

Со временем марийская Пасха претерпела большие изменения. Многие обряды и обычаи исчезли. До настоящего времени сохранилась традиция соблюдения запретов и совершения магических действий в среду кон кече, поминовение усопших в страстной четверг сорта кече, изгнание злых сил в субботу перед христианской Пасхой, установка качелей и т.д.

Праздник пашни Агавайрем.

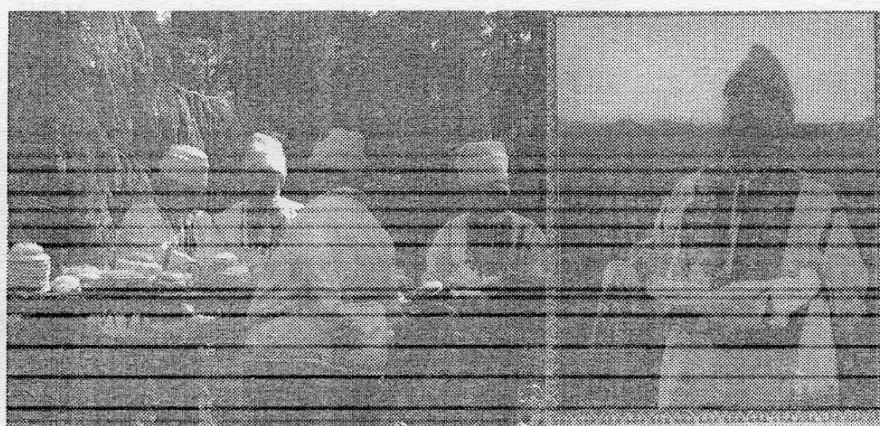
Перед началом сельскохозяйственных работ или после их завершения марийцы проводили праздник пашни Агавайрем, посвященный божествам плодородия, земли, небесных светил и сил природы. Праздник не имеет точно установленной календарной даты проведения. День празднования выбирался на сходке старейшин. Марийцы «особенного праздника под названием агапайрем не делали», но после сева устраивали общественное моление.

В день праздника рано утром марийцы мылись в бане, одевали чистую одежду, готовили обрядовую еду – блины, ватрушки, пирожки, варили и красили яйца. Обязательным напитком считалось пиво, которое домохозяйки варили за два-три дня до праздника. Приготовив все необходимое, жители деревни шли в рощу Агавайрем ото или на специально отведенное место в паровом поле (яра пасу, шельк). Ко времени прихода людей здесь уже горел костер, зажженный руководителем моления – картом.

В молении участвовала только мужская часть населения. Женщины и дети стояли в стороне. Руководитель моления и все присутствующие домохозяева становились в ряд лицом на юго-восток. Перед ними на соломенных подстилках стояли принесенные яства (ставить блюда на голую землю запрещалось). Перед тем, как начать обряд, карт определял каждому мужчине имя божества, которое он должен был произносить во время коллективного

моления. Основной текст молитвы читал руководитель обряда, который обращался к Великому Богу (Кугу Юмо) и божеству праздника Агавайрем юмо. Стоявшие справа и слева от карта мужчины старались вторить ему, произнося при этом имя предложенного руководителем моления божества. Благодаря этому совместными усилиями присутствующих мужчин удавалось направить слова молитвы одновременно всем почитаемым божествам марийского пантеона.

Многоголосное моление, по мнению верующих, могло способствовать солидарному единению божеств и всех домохозяев деревни. После такого обращения к божествам карт и его помощники собирали кусочки принесенных на моление блинов, пирогов, творожников и других яств, а также по несколько капель пива с каждого бурака и все это с молитвами бросали в костер, называя имена божеств.

Затем происходило благословение молодушек. Каждая из них приносила с собой нарядное полотенце и несколько яиц, которые вручала руководителю моления. Карт, в свою очередь, давал им яйца с пожеланием полной и благополучной жизни. Те, в знак благодарности, подавали ему ковш пива.

После этого начиналась общая трапеза, во время которой все молящиеся угощали друг друга принесенным кушаньем. Закончив

трапезу, карт произносил благодарственную молитву, затем все обходили три раза вокруг костра.

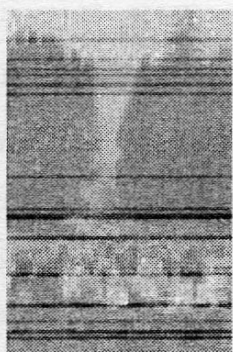
Перед возвращением в деревню устраивались конные скачки, соревнования в беге, молодежные игры. Мужчины во главе с картом шли к полю и зарывали там по три яйца, надеясь осенью получить зерна такой же величины как эти яйца.

Завершив моление, карт приглашал божество Праздника Агавайрем посетить дома сельчан. Подворное моление начиналось в доме карта, куда собиралось всё взрослое население. Помолившись у него и угостившись пивом, отправлялись к соседям. Так обходили все дома деревни.

Несмотря на праздник, крестьяне не напивались. Существовало поверье, согласно которому у напившегося до беспамятства человека урожай на полях мог полечь от сильного ветра или урагана.

Летний цикл.

Праздник Семык (Семик).

Летний праздничный календарь открывался праздником Семык (Семик). Он входил в праздничный комплекс кон пайрем (праздник древних марийцев) и был глубоко связан с культом предков. Определенное место в нем занимали культ растительности, а также обычаи, связанные с регулированием семейно-брачных отношений, магические обряды и др.

Семык начинали праздновать в среду на троицкой неделе и заканчивали в день Троицы. Среда и четверг считались основными днями праздника, так как в эти дни совершались всевозможные

обряды, связанные с почитанием и поминанием умерших. Их встречали, угощали, ходили в баню и с почестью провожали.

Среда (вўргече – день крови) считалась тяжелым днем. В ночь со среды на четверг якобы выходили нечистые силы, колдуны и ведьмы (осал вий, локтызо, юзо, вувер). Чтобы уберечься от них, помещение дома, хозяйственные постройки окуривали можжевеловым дымом, над воротами и дверями вешали рябиновые ветки. Православные мари́йцы на строениях рисовали кресты. В эту ночь домохозяева на улицах разжигали костры, следили (за тем, чтобы нечистая сила не могла проникнуть в деревню. Молодежь устраивала всевозможные проделки, не боясь осуждения взрослых. Собираясь группами, парни ходили по деревне и бревнами заваливали ворота, закрывали печную трубу, тайком залезая на крышу дома или бани, опрокидывали Котлы с водой. Молодые люди на всю ночь уходили на луга и весело проводили время – играли возле костра, плясали, собирали цветы. Встретив восход солнца, возвращались в деревню, мылись в бане (тўвыт моча), которую старшие члены семьи топили на рассвете, окатывали себя водой – настоем из различных цветов и веток.

Пятница, называемая в народе Лопка Семык (Широкий Семик), была днем всеобщих праздничных гуляний. Она проходила в беспечном времяпрепровождении. В этот день, по прошествии

третьего дня гостевания, приехавшие на праздник гости начинали уезжать домой.

В воскресенье крещеные мари́йцы отмечали Троицу (Тройчын, Лышташ пайрем), а в понедельник – Духов день (Мланде иланыме кече).

В эти дни не работали, запрещалось копать землю. Наступало время, называемое в народе «свободное лето» (яра кеңеж), которое соответствовало периоду цветения хлебов, продолжавшееся две-три недели.

Считалось, что в это время (сыңса жап) земля беременна и нуждается в покое. Поэтому крестьяне соблюдали некоторые запреты. Нельзя было пахать, строить, поднимать с земли камни, валить деревья, прясть и ткать, а также выполнять работы, сопровождающиеся выделением резких запахов.

Мари́йцы в это время проводили общинные моления с жертвоприношениями, которые были направлены на получение богатого урожая, приплода домашних животных, пчел. Моление устраивалось и по случаю бездождия.

Праздник Сүрем или Күсо.

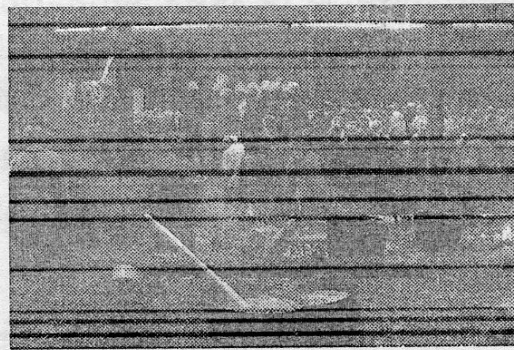
Обрядовое снятие табу, наложенное в связи с цветением хлебов, проводилось во время праздника Сүрем или Күсо. Отмечался он в самый разгар лета – около христианского Петрова дня (12 июля) или же в Петров день.

Основным отличием от других праздников было изгнание шайтана, нечистых сил (сүрем мужо) и проведение большого моления с жертвоприношением в роще сүрем олмо кли күсо олмо.

Сүрем имел важное религиозное значение для марийцев и сопровождался сложными церемониями.

Подготовка к нему шла в несколько этапов, она включала общинное жертвоприношение, моления жителей родственных деревень – тиште кумалтыш, окружное жертвоприношение в роще мер ото (священная роща округа).

День для проведения праздника назначался на сходке картами, которые строго следили за тем, чтобы он «не выпал на несчастливый день, среду или субботу». На сходке договаривались о сроке предстоящего моления, количестве жертвуемых животных, назначали главных картов.

Перед коллективным молением или после него (в разных местах по-разному) устраивали обряд изгнания нечистых сил. Юноши, верхом на лошадях, с криком, шумом скакали вокруг священной рощи, по полю и по деревне, хлестали кнутом строения домов, стены заборов, трубили в трубу сүрем пуч. Обойдя все селение, собирались в одном доме, где угощались топлеными сливками (шөрвал) с лепешкой (күжгинде).

После этого совершался обряд уничтожения трубы. Ее ломали, кидали в условленное место или оставляли в лесу на ветке. В

культовых представлениях, связанных с проведением этого праздника, отчетливо проявляется почитание дерева, земли.

Во время праздника в деревню приносили по три деревца, перед которыми совершались моления с коленопреклонением. Девушки, поддерживая эти деревца, имитировали, что они живые, издавая звуки «и-и-и».

В дни праздника, наполненного веселыми песнями и танцами, детскими и молодежными играми и развлечениями, крестьяне не только отдыхали от повседневных будничных работ, но и получали эстетическое наслаждение от коллективного общения.

Молодежь имела возможность поближе узнать друг друга. Во время игр девушки и парни охотно знакомились с прибывшими на праздник молодыми людьми из соседних деревень. Иногда после такого знакомства девушка навсегда могла остаться в этой же деревне, выйдя замуж за полюбившегося ей парня.

Сүрем (Күсө) завершал летний праздничный календарь марийцев. Вскоре после праздника крестьяне приступали к сенокосу, а затем – к уборке урожая.

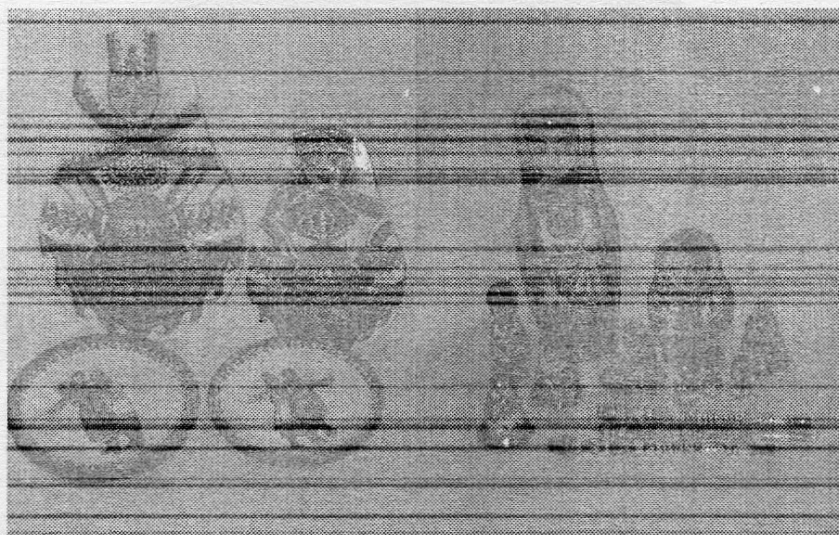
Уборочная страда была важным событием для крестьян-земледельцев и сопровождалась целым комплексом обрядов и

обычаев. Они были связаны с различными видами сельскохозяйственных работ – жатвой, обмолотом, сбором овощей. Основная идея обрядов этого периода благополучное завершение уборочной страды, обеспечение сохранности выращенного урожая, забота об увеличении будущего урожая.

От начала жатвы зависел исход всех осенних полевых работ, поэтому она сопровождалась различными обычаями и магическими действиями.

Начинали жатву в благоприятный, по усмотрению марийцев, день. Большое значение придавалось приметам, наблюдениям, служившим ориентиром для земледельческих работ, в том числе и уборки урожая.

Перед выходом в поле проводили семейное моление, с зажженной свечой просили у богов благословения на благополучное проведение уборочной страды, ниспослания теплой и ясной погоды, сохранения здоровья и сил жнецам.

Осенний цикл.

Праздники нового хлеба Угинде и новой каши Кышпал.

Среди обрядов уборочного периода выделяются своей торжественностью и значительностью праздники нового хлеба Угинде и новой каши Кышпал (У пучымыш, Немыр). Они были связаны с вкушением хлеба и каши из нового урожая, а смысл обрядов, проводимых во время праздников, заключался в том, чтобы заручиться благосклонностью богов и иметь достаток и неистоцимость в продуктах питания.

Праздник Угинде справлялся в самом начале уборки урожая около христианского праздника Ильина дня (Илян кече). В этот день пекли хлеб из зерна первого снопа и варили пиво. Отмечали праздник в каждом доме как семейное моление. Марийцы ходили молиться в церковь.

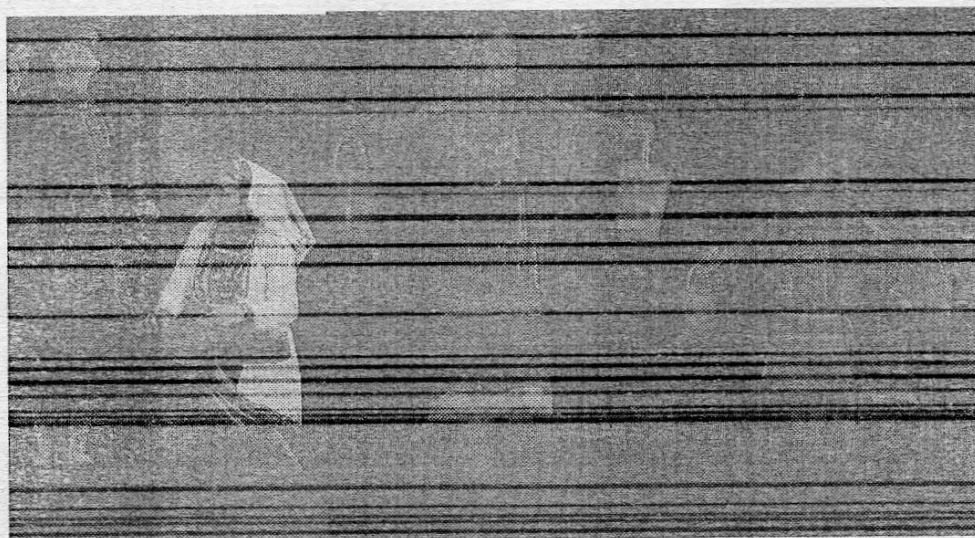
Праздник новой каши У пучымыш (Кышпал, Немыр) был связан с завершением осенних уборочных работ. Во время праздника совершались благодарственное моление, родовые поминки по умершим.

Праздник входил в комплекс ритуальных действий, связанных с почитанием предков. Его иногда называли тошто марий пайрем

(праздник древних мари). Составной частью праздника являлись ритуальная трапеза и праздничные увеселения под сопровождение национальных музыкальных инструментов волынки и гуслей. В день праздника хозяева трубили в ритуальную трубу шыжывуч (осенняя труба), извещая о семейном торжестве.

По окончании полевых работ марицы устраивали осеннее благодарственное моление Шыже кўсö. Они благодарили богов за полученный урожай и просили благословения на новый урожай. Таким образом заканчивался осенний праздничный цикл. Наступал новый период в жизнедеятельности крестьян – зимний.

Молодежные посиделки (шинчаш коштмаш).

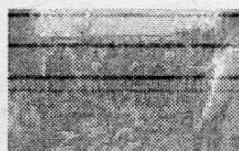
С православного Покрова начинались молодежные посиделки (шинчаш коштмаш). В это время девушки, достигшие совершеннолетия, проводили Девичий пир (Ўдыр йўкш). Праздник по своему содержанию был связан с идеей плодородия, семейно-брачными мотивами, а также с хозяйственной жизнью марицев.

Девичий пир устраивали в марийских деревнях до конца 50-х годов прошлого века. В настоящее время отдельные элементы праздника можно увидеть в концертном исполнении фольклорных коллективов.

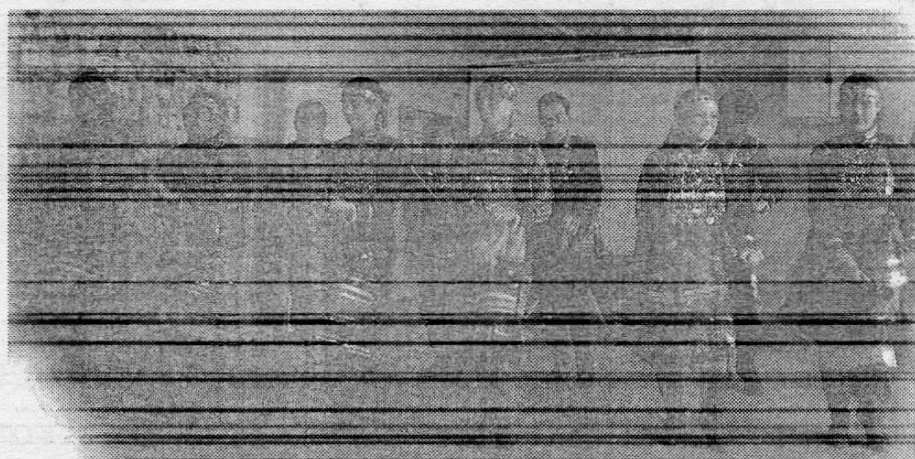
Советские праздники

В советское время праздники и обряды по-разному трансформировались и переосмыслились, пополнялись новыми элементами. К середине XX века они уже были сильно измененными. Однако в них сохранялись многие архаичные представления, обряды и магические действия. Эта устойчивость была обусловлена тесной взаимосвязью праздников с основами крестьянского труда, с чаяниями простых людей, образом жизни сельчан, который по сути оставался неизменным в первые годы после коллективизации.

В целях отвлечения крестьян от религиозных праздников

Агавайрем и Семык в 1920-е годы стали повсеместно вводить праздник Йошкар пеледыш пайрем (Праздник красного цветка).

Получает распространение праздник урожая и коллективизации. Позже он начал проводиться как День урожая. Праздник отмечался в последний день жатвы, на котором колхозники по традиции проводили обряд угощения серпа.

Коренные изменения материально-технической базы сельскохозяйственного производства, рост материального и культурного уровня сельских жителей, атеистическая направленность политики советского государства подорвали социальные корни, мировоззренческие основы древних марийских праздников. Произошла значительная утрата в них религиозного содержания, ослабла роль религиозной общины при организации и проведении традиционных празднеств, произошел пересмотр их идеологического смысла.

Праздники постепенно теряли массовость, эмоционально-психологическую насыщенность, обрядовый фольклор – песни, ритуальную музыку, виды устного народного творчества.

В 1960–1980-е гг. возрождается традиция проведения праздника Пеледыш пайрем.

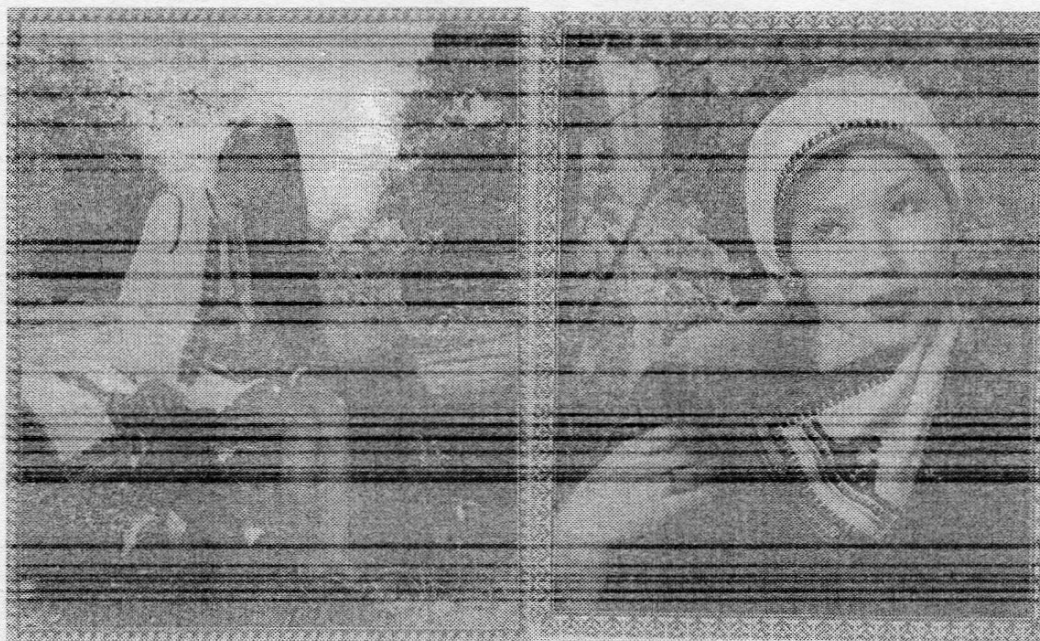
Он прославлял тружеников городов и сел, проводился после завершения весенне-полевых работ и проходил в несколько этапов. Сначала его отмечали сельские жители. В колхозах и совхозах подводили итоги весенне-полевых работ, награждали передовиков производства. После торжественной части выступали

самодеятельные коллективы, проходили спортивные состязания, проводились разнообразные игры.

Завершался праздник массовым народным гуляньем.

Традиционные народные праздники, несмотря на попытку их изживания, полностью не исчезли. Кугече, Агавайрем, Семьк, Сүрем, Шорыкйол, претерпев большие изменения, в сельской местности продолжали бытовать наряду с общесоветскими торжествами.

В настоящее время идет процесс возрождения традиционной культуры, в том числе и праздников, и есть надежда, что некоторые из них будут отмечаться повсеместно и впредь.

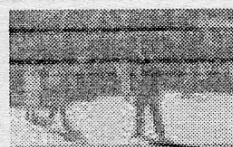

Современные праздники.

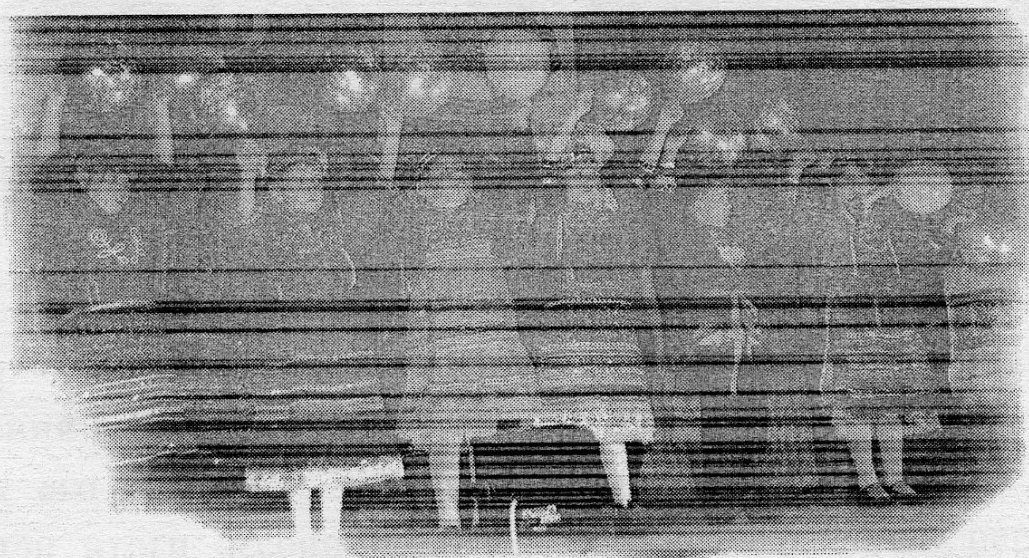
В 1990-е годы на волне национального движения появились новые праздники – Талешке кече (День национального героя), Тиште кече (День марийской письменности). Они имеют республиканский статус, но пока еще не стали общенародными, находятся на стадии формирования.

Сегодня марийский народ отмечает и государственные праздники, Новый год, День защитников Отечества, Международный женский день 8 марта, 1 Мая, День Победы.

С начала 1990-х годов в общественный быт вошли общероссийские праздники: Рождество Христово, День независимости России. Пеледыш пайрем (Праздник цветов) – марийский национальный

праздник, проводимый прежде по образцу многих советских массовых праздников, в наше время все больше приобретает национальный характер.

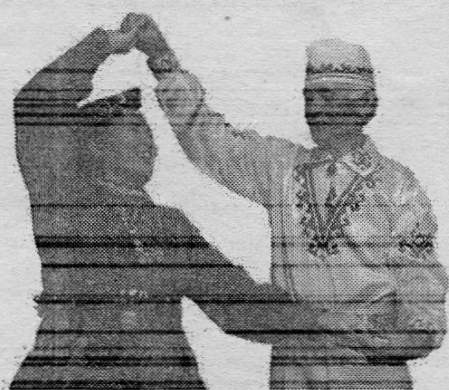

Пеледыш пайрем, как и праздники Русская березка, приурочиваются ко Дню независимости России, активно утверждают идею сохранения и развития культуры, языка, костюма, народных игр марийского народа, пропагандируют дружбу между народами. Во время праздника выступают лучшие профессиональные и самодеятельные коллективы и исполнители песен и танцев. На игровых площадках проводятся всевозможные игры и конкурсы, спортивные состязания гиревиков и борцов. Вся праздничная программа ведется на марийском языке.

Заключение.

Рассмотренные праздники и обряды охватывали широкую сферу жизнедеятельности марийцев и явились составной частью национальной культуры, историческим отражением определенного уровня социальной, духовной жизни, религиозного мировоззрения и художественного творчества народа.

Таким образом, в развитии праздничной культуры в 1990-х – начале XXI века выявляются такие характерные явления, как возрождение традиционных народных праздников и обрядов, появление новой праздничной обрядности.

Литература:

Марийцы. Историко-этнографические очерки/Коллективная монография -Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005.

